

выполнить: "Один совсем обалдел. "Выполни, говорит, за меня годовой план на лесопилке." Года мои не те - дрова пилить..." Если основным приемом пародирования сказочной утопии становится обытовление сказочных персонажей, то для пародирования социальной утопии Стругацкие часто используют снижающую деталь, демонстрирующую ограниченность представлений авторов утопий о грядущих возможностях цивилизации. В целом в весьма эклектичной повести, порой напоминающей капустник, деталь не является способом конкретизации: детали, несущие иррациональное значение, открывают "старый магический мир" с новой стороны, привносят в него то, чего раньше не было, детали социальные представляют за целую социальную закономерность, но и иррациональная, и социальные детали служат созданию комического эффекта.

Взаимоотношения иррационального начала и начала комического в повести сложны: комическое "ореализует" иррациональное, а иррациональное начало, точнее, его стык со стереотипно-социальным, используется авторами как комическое средство. Именно взаимодействие комического и иррационального помогают Стругацким в исследовании нравственной утопии, воспевающей беспредельность возможностей доведенной до абсолюта духовности.

Л. С. Кислова
Тюмень

ЖЕНСКАЯ ТЕМА В ДРАМАТУРГИИ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Драматургия Л. Петрушевской была нетипичным для своего времени явлением, в частности в связи с особой интерпретацией женской темы, столь откровенно противоречащей общепринятым постулатам равноправия. Женщина приобретала в драме Л. Петрушевской изначально статус жертвы. И жертвы не столько мужского "шовинизма", сколько жертвы системы, которая под знаком равноправия заставляла женщину постоянно бороться за выживание. Героини Л. Петрушевской живут словно на поле боя, они ведут бесконечную войну с собой, со своей семьей, со всем миром. Ира, героиня комедии "Три девушки в голубом", говорит: "Цепкая, что и говорить. Цепляюсь за жизнь". Однако, борясь за выживание, женщина в драме Л. Петрушевской не становится сильнее и мудрее, она идет на любые безнравственные и жестокие поступки, пытаясь добиться

победы. Ложь и страх становятся ее уделом, а псевдоравноправие не придает ей уверенности в завтрашнем дне. Поэтому героини в драмах Л. Петрушевской чрезвычайно похожи друг на друга. Кроткая Нина, гордая Надя, коварная Таисия Петровна, тихая Граня, хищная Анна Степановна ("Уроки музыки", 1973); покорная Наташа, непутевая Ольга, смешная Соня ("Сырая нога, или Встреча друзей", 1973-1978); агрессивная Светлана, справедливая Татьяна, стойкая Ирина ("Три девушки в голубом", 1980) давно нашли свою дорогу - жить, чтобы выжить в бесконечной борьбе с семьей и с действительностью. А между тем мечты и стремления у всех героинь Л. Петрушевской непритязательные и совсем не масштабные. Нина хочет замуж за Николая, Надя хочет замуж за Николая, Таисия Петровна мечтает о лучшей жизни для Николая, Ира желает просто женского счастья, Наташа стремиться к спокойствию в семье, добиваясь его всеми известными средствами, Ольга - депрессия сражается со всеми бедами одновременно, Соня грезит неземной любовью.

Женщины в драмах Л. Петрушевской вынуждены сражаться без поддержки мужчин, потому что мужчины, с которыми и за которых ведется борьба, особым благородством не отличаются. Они безвольны, пассивны, озлоблены и ограничены, а потому являются скорее зрителями, нежели участниками этого странного жизненного "марафона", в котором побеждает сильнейший, а слабый покидает дистанцию задолго до "финальной сирены".

Усталая женщина эпохи всеобщего равенства в драмах Л. Петрушевской, расставшись с иллюзиями о равных правах, постепенно расстается с теми человеческими качествами и моральными принципами, которые могут помешать ей отвоевать вожацкое место под солнцем. Так кроткая девушка Нина, беззащитно поселившись в чужом доме, легко отказывается от своей семьи ("Уроки музыки"); Ирина, горячо любящая своего ребенка, намеренно отворачивается от него ("Три девушки в голубом"); Наташа, пытаясь сохранить свой брак, вынуждена мириться с образом жизни Сергея и молча одобрять кражи денег из шкафа свекрови при помощи кухонного ножа ("Сырая нога, или Встреча друзей"). В "спортивном" азарте героини в драмах Л. Петрушевской перешагивают границу, отделяющую возможные поступки от недопустимых, и это зачастую приводит к трагическому исходу. Таисия Петровна, защищая сына от неподходящей, по ее мнению, девицы, приносит в жертву своей борьбе судьбы Нины, Нади, Надиного ребенка и самого Николая ("Уроки музыки"). Непутевая Ольга, спасая себя, не задумываясь, предает лучшую подругу ("Сырая

нога, или Встреча друзей"). Ирина, забывая обо всем, кроме своей любви, подвергает неоправданному риску жизнь маленького сына и матери ("Три девушки в голубом").

Героини Л. Петрушевской участвуют в состязании без правил, и все тяготы этого сражения постепенно изматывают их, лишая индивидуальности. Победа никогда не будет одержана ни одной из героинь Л. Петрушевской, однако все они упорно надеются на победу, теряя в борьбе за нее свое лицо и обрекая себя на вечное одиночество, которое становится их уделом. Драматург акцентирует внимание на одиночестве своих героинь с помощью непрерывных монологов, произнося которые героини Л. Петрушевской пытаются спрятаться от тягостного ощущения пустоты. Они не слушают друг друга, а, повествуя о своих проблемах, нисколько не интересуются возможной реакцией окружающих на их слова. Таким образом, диалогическая речь превращается в монологическую. И тем не менее, будучи на самом деле постоянно одинокими героини Л. Петрушевской фактически никогда не остаются одни на сцене. А бесконечные бытовые подробности, намеренно культивируемые автором, еще более подчеркивают пронзительный трагизм их положения.

Л. Петрушевская одна из первых заговорила о непростом положении женщины в мире, где все приоритеты на стороне мужчин. Тема, выбранная Л. Петрушевской - тема трагическая, ибо драма ее повествует о судьбе женщины, обреченной на вечный одинокий бой за право выбирать собственную судьбу. Героиня Л. Петрушевской добывает с помощью нечеловеческих усилий то, что должно принадлежать каждому человеку по праву рождения, и, добившись своей цели, она не становится счастливее именно потому, что борьба превращается в самоцель и заслоняет собой истинную цель, а стремление выжить затмевает желание жить.